

Таким образом, в качестве оснований для выделения этапов военно-профессионального сопровождения личности целесообразно использовать социальную ситуацию и уровень реализации ведущей воинской деятельности.

Т.А. Ишутина

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В самом общем плане “СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА” - это его состояние, обеспечивающее органичное, цивилизованное, эволюционное развитие социальной структуры и социально-экономической инфраструктуры. Другими словами, это состояние, позволяющее обществу (какой-то его отдельной части) осуществлять общий, расширенный и прогрессивный воспроизводственный процесс.

Основу “социальной безопасности” составляют равновесие интересов подавляющего большинства населения, стабильность и устойчивость социально-экономических условий по их удовлетворению.

Индикатором социальной безопасности общества являются величина и масштаб “критической» или “протестной массы (слоя) населения“. Социальной базой кризисного состояния общества выступают, по меньшей мере, следующие отклонения в его социальной организации: противоречивый характер общественно-политических процессов; кризисное состояние социальных институтов (семьи, культуры, образования, здравоохранения и др.); кризисное состояние экологической среды обитания человека, животного мира); историческая память народа; изменения в социально-демографической и этнической структуре; общественное мнение (тенденции и темпы его колебания; мера доверия и уважения к властным и административным структурам); социальное самочувствие и т.п.

Динамику, направленность, другие стороны социального самочувствия населения в системе формирующихся рыночных социально-экономических отношений наглядно иллюстрируют результаты социологических исследований, проводимых Институтом экономики УрО РАН на протяжении последних 10 лет.

В одном из них (июнь 1997г., объем выборки 870 чел.) респондентам предлагалось определить и высказать свои чувства в отношении четырех основных социальных групп горожан, опустившихся сегодня по тем или иным причинам, в силу неблагоприятных для них социально-экономических условий на самое социальное дно и остро нуждающихся в социальной защите, в том числе не только со стороны государства, но и общества.

Характеризуя в самых общих чертах самочувствие екатеринбуржца в контексте окружающей его девиантной среды, можно констатировать следующее:

-всеобщую боль и сострадание абсолютного большинства - трех четвертей (73 %) респондентов вызывают дети-попрошайки;

-”бомжам” сопереживает одна треть опрошенных респондентов (35%), практически еще одну треть (37%) они раздражают, остальные (25%) одинаково либо индифферентны по отношению к ним, либо испытывают (прогнозируют) перспективу социальной опасности, от них исходящую, с ними ассоциирующуюся;

-взрослым нищим, просящим подаяние, сочувствуют, сопереживают больше половины (57%) респондентов, в основном люди старшего поколения (65-70%). Уровень материального благополучия горожан - респондентов не сказывается на проявлении жалости;

-женщинам из среднеазиатских республик с протянутой рукой и детьми на асфальте, вызывающим к милосердию, сопереживает самая меньшая доля горожан (29 %). Индифферентна к этой впечатляющей женской и детской безысходности пятая часть горожан (21 %).

Ощутимо заметно, что чувства милосердия, эмпатии и озабоченности положением каждой из групп социального дна чаще проявляются в городском сообществе среди респондентов старшего поколения, рабочих, студентов, неработающих пенсионеров, населения, знающего “почем нынче фунт лиха”. С другой стороны, в среднем по всем группам респондентов примерно лишь десятая их часть призналась в том, что эти слои населения вызывают у них чувства тревоги и социальной опасности.

В контексте собственного отношения к бедствующим сегодня слоям населения, прогнозируя свое будущее, в частности отвечая на вопрос: «Как Вы считаете, может ли что-либо подобное, не дай бог, случиться с Вами, с членами Вашей семьи?», респонденты ответили так: «да» - 22%, «скорее да, чем нет» - 7%, «скорее нет, чем да» - 22%, «нет, никогда» - 18%, «затруднились ответить»-27%. Такой расклад социальных ожиданий населения дополняет мнение 45% опрошенных, что местные власти не в состоянии справиться с этой проблемой.

А.Н. Кабацков

ИГРОВЫЕ ФОРМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Послевузовское образование имеет свои особенности, среди которых на первое место выдвигается социальная ситуация его потребителей. Статусные позиции, приобретенные профессиональной деятельностью, образуют условия, препятствующие исполнению роли ученика (студента).

Игра, иначе говоря, моделирование определенных процессов по правилам, более свободным, нежели те, которые используются в практической деятельности, в этой связи выступает, на наш взгляд, наиболее эффективным средством послевузовского образования. Потребитель образователь-